

НАША СТРАНА

Год издания—55-й. Буэнос Айрес, суббота 25 декабря 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de diciembre de 2002 № 2729-2730

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

САМОПОЖИРАТЕЛИ

Каждый день приносит вести о новых всплесках нестроений в рядах монархического движения. Порождаемых исключительно личными амбициями и претензиями, уязвленными частолюбиями и самомнениями.

А. К. Толстой писал, в поэме "Дракон", выражая чувства итальянского патриота 12-го века:

**Ломбардии невзгоды все
и муки
Лишь от раздоров
наших рождены
И от измены круговой
поруке.**

То же самое мы можем сказать о России наших дней. И, увы, о тех людях, которые должны бы работать на ее спасение.

Вместо борьбы с врагами, мы — на их радость и ликование — терзаем друг друга, слепо нанося сокрушительные удары идее, которой должны бы служить.

Все худшие ошибки Зарубежья, вред от коих мы наблюдали и сознавали долгие годы, перенесены ныне на русскую землю и бушуют там с роковой силой.

Если люди, торжествующие сейчас от захвата эфемерных постов и от минутной победы один над другим, когда-нибудь опомнятся, — они с ужасом увидят трагические результаты наделанных

ими ошибок.

Каковые тяжелые ошибки, — дай Бог по милости Своей чтобы не оказались непоправимыми!

КАК ПРИ ЦАРИЗМЕ

Выпишу отрывок из книги Б. Сарнова "Наш советский новояз" (Москва, 2002):

"Был, например, такой анекдот про Александру Александровну Яблочкину.

Учитывая ее огромные заслуги перед отечеством, а также преклонный возраст, на экзамене по "науке наук" (а полагался и экзамен) ей задали самый легкий, самый простой вопрос: что такое коммунизм? Или даже еще проще — как она, она лично, представляет себе жизнь при коммунизме?

— При коммунизме? — переспросила она, произнося это слово на старинный манер, как писал его Толстой в "Анне Карениной" (она и слово "колхоз" произнесла на иностранный манер: "кольхоз", — Ну, во-первых, там в магазинах будет все... Любая еда, даже фрукты... И одежда тоже любая... И не будет этих... очередей... Ну, в общем, как при царизме..."

Анекдот хорош, и главное правдив, то есть правдоподобен. Хотя признаюсь, не знаю, кто такая была Яблочкина? Может быть, читатели "Нашей Страны" мне помогут?

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

А. НИКОНОВ

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ВЫХОДКА

Двадцать восьмого и 29-го октября 2002 года, вскоре после кровавой бани, устроенной в Москве чеченскими террористами, в Копенгагене собрался "всемирный чеченский конгресс". Разрешение его датскими властями, последовавшее в такой момент и несмотря на резкую ноту Москвы, представляется — на первый взгляд необъяснимым — актом политического хулиганства. Реакция Путина поначалу озадачила датские власти так, что они даже арестовали одного из главарей боевиков. Путинская дипломатия, со своей стороны, не на шутку испугалась собственной дерзости и дала задний ход: было поспешно заявлено, что инцидент не повлияет на развитие российско-датских отношений. Успокоенный Копенгаген тут же созвал второй "чеченский конгресс". На последок датское королевство закатило "Российской Федерации" еще одну звонкую оплеуху, выпустив арестованного террориста на свободу.

В недоумении хочется дознаться: что же изначально толкнуло Данию на этот демарш, не столько направленный против правительства "РФ" (как было бы в случае какого-нибудь "диссидентского" съезда), сколько оскорбляющий вообще Россию и русских, отмечавших в эти дни траур по убитым? Ибо популярная ссылка на "свободу слова" может здесь удовлетворить только дураков.

В чем же дело? Если бы такая встреча состоялась в Америке, то не было бы причин удивляться. Для нее Чечня — это удобнейший рычаг дестабилизации "РФ", то есть вопрос стратегический. Совпадением конгресса с событиями в Москве Америка не смутилась бы: "для формы" было бы объявлено, что одно с другим никак не связано. И все. Соберись конгресс в какой-нибудь бывшей подсоветской стране — это тоже можно было бы объяснить: власти хотят отыграться на русских за свою былую подчиненность СССР и заработать похвалу нового "старшего брата". Но причем тут Дания?

Бывает, что "недружествен-

ные" акции уходят корнями в geopolитические интересы. Но даже если посмотреть на дело с очень дальшим прицелом: начнись окончательный раздел России, США возьмут Сибирь, Япония — Дальний Восток, Германия — Восточную Пруссию. Англии подарят Кавказ. Польше кинут Смоленск. Полезут в очередь и Турция, и Китай, и Финляндия... Дании и тут рассчитывать не на что. Разве что на какие-нибудь крошки с барского стола.

Иногда подобными акциями прорывается вдруг историческое злопамятство. Россия воевала с европейскими великими державами и не раз вставала у них на пути к региональному или мировому господству. Но с Данией ни у России, ни у СССР никаких войн не было. В начале 80-х годов советские подводные лодки попадались в территориальных водах Швеции. Норвегия была единственным европейским членом НАТО, граничившим с СССР. Но Дания...

Может быть, причины в идеологии? Не пыталась ли Дания — одна из старейших в мире монархий — таким неудачным способом протестовать против путинского национал-большевизма? Однако факты показывают, что как раз в отношении большевиков она никогда не отмечалась особой принципиальностью, и было бы странно, если бы демократ Путин заставил ее отступить от этой традиции. В 1924 году это древнее королевство признало советский режим. В 1957 году датские власти не разрешили проведения на территории страны антикоммунистического "Конгресса за права и свободу в России". Наконец, в 1975 году королева Маргарита Вторая отправилась с визитом в Москву. Впрочем, в 70-е годы, очевидно, под впечатлением "разрядки", западные монархи и члены их семейств прямо зачастили в гости к Брежневу: в 1973 король бельгийцев Бодуэн и Великий Герцог Люксембургский Жан, в 1978 Карл Густав Шведский; при Черненко их примеру последовал и Хуан Карлос Испанский. Исключением была королева Англии Елизавета, отказав-

шаяся приезжать в СССР из-за того, что коммунисты убили Российского Императора, ее дальнего родственника. В этой связи вояж датской монархии выглядит особенно двусмысленным: Маргарита Вторая — прправнучка по прямой линии короля Христиана Девятого, чья дочь Дагмары, в замужестве Императрица Мария Федоровна, была матерью Государя Императора Николая Второго.

Так в чем же дело? Почему же все-таки безобидная Дания, с которой у нас никогда не было вражды, страна, которая и Российской Империю почтала, и перед Советским Союзом заискивала, словно вдруг взбесившись, устраивает подобное политическое хулиганство?

Сборище в Копенгагене — это, прежде всего, очередной неуклюжий ляпсус датской внешней политики, которая в последние десятилетия стала крайней провинциальностью. Эта провинциальность вообще свойственна ныне малым европейским государствам и проявляется в страстном желании удивить мир своим либерализмом. Так, например, Португалия в середине 90-х годов отказалась выдать ФРГ (не “Российской Федерации”) немца, совершившего в Германии много-кратное убийство. На родине, как было не без гордости сказано, его приговорили бы к пожизненному заключению, а в Португалии высшая мера — только 25 лет. Такими “либеральными” вывертами малые страны, полностью зависимые, создают себе иллюзию независимости.

Датское правительство щегольнуло либерализмом за счет достоинства России. Вряд ли оно вскоре после очередного взрыва бомбы с такой же беспечностью, “из принципа” приютило бы съезд Ирландской Республиканской Армии или конгресс баскских сепаратистов. Не говоря уже о какой-нибудь “лиге друзей Бен-Ладена” или чем-нибудь в этом роде. Поэтому дело имеет и особый русофобский аспект. Как расценивать его?

Конечно, русофobia на Западе не знает ни границ, ни приличий. Что там чеченцы — ожили вдруг Мамай с Тохтамышем, так и их сразу записали бы в борцы за свободу и права человека. Но в демарше датских властей видится и что-то символическое. Некоторые малые европейские государства (Дания, Швеция, Нидерланды) представляют собой модели ультра-либерального “общества будущего”, в которых идеал Запада, состоящий в нерушимом единстве полного желудка и свободных выборов, воплотился особенно глубоко и надежно. В области духа, культуры и морали во всех демократических странах, происходят одни и те же про-

цессы — но с разной быстрой. И в Америке, и во Франции, и в Германии, несмотря на нижайший в целом уровень духовности, время от времени то какой-нибудь “реакционный” губернатор вступится за Библию, то “ретроградные” обыватели выйдут протестовать против однополых “семей”, то какой-нибудь известный ученый “некстаси” высажется против “прогресса”... В ультралиберальном обществе изжито уже и такое, остаточное инакомыслие. Здесь абсолютное большинство, безраздельно счастливое желудочно-половым счастьем, кажется, уже полностью утратило всякие традиционные ориентиры. Именно здесь были сделаны самые смелые шаги на пути к “морали будущего”: однополые “браки”, а в последствии и усыновление такими “супругами” детей были впервые легализованы в Дании, затем в Швеции (притом за публичное цитирование мест из Библии, в которых бичуется содомский грех, шведский закон предусматривает до четырех лет тюрьмы); в Швеции более чем где-либо в Европе практикуются личные номера граждан, заменяющие христианское имя; здесь же раньше всех был введен телефон, по которому дети могут доносить на родителей, если те их накажут; в Нидерландах впервые была официально разрешена продажа наркотиков и были допущены самые отвратительные секты и группы. Логическим продолжением будет, вероятно, легализация “браков” между людьми и животными, между взрослыми и детьми, полный запрет Священного Писания, замена церквей “домами свободы”, отказ от индивидуальных имен и фамилий, обязательное вживление гражданам “микрочипов” и т. д. Сытые ультра-либеральные государства уверенно прокладывают путь к такому “светлому будущему”.

Правители, принимающие такие законы, не могут не испытывать ненависти к тому, что воспитало историческую Россию и до сих пор еще живо в настоящих русских: к стремлению жить духовным идеалом, к неприятию распада и хаоса, к нравственной цельности. В этом символический характер русофобской выходки в Копенгагене, направленной против России вообще. Сегодня “прорвало” Данию, завтра покажет себя Исландия или Швеция. Но приступы ненависти со стороны ультралиберальных государств, трогательно безобидных на международной арене, должны обнадеживать. Ибо корни этой ненависти не столько в политике, сколько в духе. Хуже для России будет, если они перестанут ее ненавидеть.

А. НИКОНОВ

ПЕЧАТЬ

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

В “Новом Русском Слове” от 7 сентября 2002 г. помещено интервью, взятое Ниной Красновой у поэтессы Новеллы Матвеевой. Отметим от себя, что эта поэтесса — близкая родственница (кажется, племянница) самого большого поэта второй эмиграции Ивана Елагина (чья подлинная фамилия была Матвеев). Так что тут налицо случай — впрочем, не столь уж редкий, — таланта, распространенного в целой семье.

Потому что Н. Матвеева безусловно талантлива, притом многогранно. Процитируем “Новое Русское Слово”: “Новелла Матвеева обладает крупным художественным талантом, сильным оригинальным голосом, проявляя себя во многих областях: поэзия, проза, песня, графика”.

Мы можем судить только по стихам, которые иногда видели в различных журналах; не видели, к сожалению, ни одного сборника ее стихов; не видели и сборника прозы “Кассета снов”, упоминаемого в разбирающем интервью.

ПСЕВДОИСТОРИЯ ФРАНЦИИ

Главам своим не веришь, читая в “Новом Русском Слове” от 17 ноября статью П. Жаворонкова “Некоронованный барон интриги”.

Цитируем: “Робеспьер был схвачен и через несколько месяцев казнен по решению Нового Конвента, который заявил о реставрации монархии”.

Что новое. А мы-то всегда читаем, что он был арестован (и ранен) 27 июля 1794 года, а гильотинирован 28-го июля (10 термидора). Откуда же взялись “несколько месяцев”?

И потом. Значит — по П. Жаворонкову, — “Новый Конвент” декретировал восстановление монархии? Очень уж просто... А куда девались Директория, Консулат, империя Наполеона (которую никакой конвент не назначал)? Мы-то полагали, монархия Бурбонов была восстановлена только в 1814 году, то есть через 20 лет после падения Робеспьера и после весьма сложных политических событий.

Поразительно, что “Новое Русское Слово” решило переделать, весьма радикально, историю Франции (а с тем изменилась бы и история Европы, и даже мира).

ПОБЕДНОЕ ШЕСТЬВИЕ СПИДА

Согласно сводке М. Перес в “Фигаро” от 27 ноября 2002, в мире сейчас 42 миллиона людей заражено болезнью эйдс.

она же спид (или по французски и испански сида).

В течение 2002 года от нее умерло 3,1 миллиона человек и сю заболело новых 5 миллионов.

В Африке ею, в целом, заражены 29,4 миллиона; в Китае миллион, по всей Азии, включая Океанию, 1,2 миллиона.

В России, где еще недавно число больных было незначительным, теперь их насчитываются 200.000. Не удивительно: однополая любовь, являющаяся источником болезни, там теперь узаконена и широко пропагандируется. Впрочем, в России еще более вредную роль играет заражение при наркомании от непроДезинфицированных шприцов.

По Латинской Америке число больных 1,9 миллиона, почти 2 миллиона.

Удивляет отсутствие в статье данных о Соединенных Штатах, где болезнь возникла и откуда пошла, и о Западной Европе.

ПОХОД ПРОТИВ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Из заметки в отделе “Короткие сообщения” в журнале “Православная Русь” № 19 за 2002 год, с возмущением узнаем, что кириллический алфавит находится под угрозой не только в России, но и в Сербии.

Здесь, к несчастью, дело облегчается тем, что издавна существует латинская версия национального языка, употреблявшаяся прежде только хорватами и католиками.

Теперь она начинает вытесняться и в обращении, в особенностях в прессе, славянскую графику, восходящую ко святым Кириллу и Мефодию.

С кирилловскими начертаниями, дивно приспособленными ко всем славянским языкам, связана история, культура и православная вера сербского народа. Утрата этой традиции явилась бы тяжелейшей, непоправимой потерей и для сербов и для всего славянства в целом.

Разумеется, мы все, когда есть возможность, должны против подобной катастрофы всеми силами и всеми мерами протестовать и бороться.

Замечу от себя, что — зная много различных языков, — я всегда с несравненно большей легкостью читаю и понимаю сербские книги и газеты написанные кириллицей, чем те, которые печатаются латиницей.

РУССКАЯ ЮГОСЛАВИЯ

В номере 20, Р. Полчанинов, в той же статье “Русский православный приход в Сараеве”, дает очень интересную информацию о жизни русских эмигрантов в Югославии от 1920 года по настоящее время.

В. Р.

БИБЛИОГРАФИЯ

A. Кручинин. “Атаман Г. М. Семенов и “союзники” (Москва, 2002).

Слово “союзники” не зря поставлено в кавычки. Автор беспощадно разоблачает вероломство чехов, французов и американцев в Сибири в годы Гражданской войны. Называя поименно Сырового, Жансена, Грэвса и ряд других. Все эти представители Запада вели себя более чем некрасиво по отношению к русским борцам за Белую Идею.

К числу которых принадлежали, поддерживавшие Колчака, Семенов, Каппель и Унгерн-Штернберг. Чьи усилия разбились в значительной степени именно благодаря изменническим действиям союзников, оказавшихся на деле лжесоюзниками.

Курьезно, что гораздо большую лояльность проявили, среди тогдашних сложных и трагических событий, некоторые поляки, японцы и китайцы.

Кручинин подробно разбирает в своей небольшой брошюре в 52 страницы ход катастрофы в борьбе за Россию на востоке нашей империи перед лицом наступающего большевизма.

Его работа несомненно представляет интерес для всех, кому так или иначе близки проблемы военных действий между белыми и красными на Сибирской территории, где она, как мы знаем, тянулась дальше чем в европейской России.

Jorge Halperín. “Mentiras verdaderas”, (Buenos Aires, 2000).

Автор ставит себе целью исследовать “городские легенды”: сенсационные слухи, возникающие из непонятных источников и не могущие быть прослеженными к конкретным фактам. Главным образом когда эти явления возникают в Латинской Америке и особенно в Аргентине.

Книгу можно разбить на несколько отделов, различных по интересу и по ценности.

К числу наиболее любопытных относятся перечисленные в начале книги истории о гигантской крысе и о зажаренном младенце.

Некая аргентинская семья, в туристическом путешествии, то ли на Багамских островах, то ли в Бразилии, подбрала маленькую собачку; которая позже проявила крайнюю свирепость и загрызла принадлежавшего новым хозяевам кота. Когда же они обратились к ветеринару, тот сказал, что это — не собака, а разновидность хищной, очень опасной тропической крысы.

Молодая супружеская пара наняла служанку, вроде бы вполне надежную; но как-то раз, возвращаясь с прогулки обнаружили, что она убила и поджарила их ребенка, оставленного на

ее попечении.

Обе легенды, повторяемые из уст в уста, оказываются целиком вымыщенными, при попытке их проверить. Вторая, впрочем, связана с похищением и потом убийством злоумышленниками маленького сына в одной богатой семье в Буэнос Айресе.

Другие истории, которые Гальперин зачисляет в число мифов, может быть таковыми и не являются. Например, жуткий рассказ о некоей Aids Mary, женщине, которая соблазняла мужчин где-нибудь в кафе или баре и, проводя с ними ночь, оставляла утром, исчезнув, записку что она заражена спидом. Или о таких же проделках спортивных тренеров или профессиональных танцоров по отношению к дамам, пользовавшимся их услугами.

Напрашивается мысль, что что-либо подобное вполне и могло иметь место; ведь кто-то распространяет болезни путем заражения, — и, возможно, раскрывает иногда свой секрет пострадавшему.

Другие, тоже страшные, легенды касаются распространения болезни или отравления ядом через укол или вспрыскивание, произведенное в толпе, на улице, в кинематографе или театре и т. п. Они, — хотя писатель про это не упоминает, — несомненно восходят к “болгарскому зонтику” и убийству болгарского эмигранта Маркова в Лондоне.

Менее интересны истории о привидениях: в них нет ничего нового. Всем известно, что странные появления призраков время от времени имеют место, но всегда без прямых доказательств и в неясной форме.

В других вопросах автор плохо информирован и неубедителен. Так, исследуя каннибализм у индейцев, он останавливается на обрядовом людоедстве у ацтекских и майяских жрецов, пожирающих кусочки мяса жертв, принесенных богам. И не говорит о широко распространенном людоедстве карантов, поедавших пленников, для того и захватывавшихся в войнах с соседними племенами.

Многие из других еще эпизодов носят скабрезный характер, и нам не хочется их разбирать. Книга, в целом, занима-

тельная, хотя не всегда глубокая по содержанию.

N. Тимофеев. “Война и судьбы” (Невинномысск, 2002).

В моем восприятии все те, — российские эмигранты и подсоветские, будь то власовцы, казаки, калмыки или горцы, — кто, во время Второй Мировой войны, активно боролся с большевиками, суть для меня товарищи по оружию и члены братства, скрепленного кровью.

Цели и взгляды могли быть разными; порою это проявлялось в позднейшие годы. Но тогда у нас у всех был один общий враг, советская власть и потому у нас в груди как бы билось одно сердце.

Я принадлежу к тем, коим удалось спастись, осться на Западе и избежать выдачи (а, заверяю тех, кто не знает — это было отнюдь не легко!).

Но о тех, кому оказалось суждено попасть в руки красной нечисти, думаю всегда с болью души и с ужасом. Даже если не было других вещей, — их страдания и, для большинства, гибель никогда не прощу коммунистам, даже если бы и забыть о других их злодеяниях.

Понятно, что и данную книгу я не мог читать без интереса, больше — без волнения.

Этот сборник статей рассказывает об участии трех людей, у которых было то общее, что они оказались жертвами чудовищных действий англичан, передавших в лапы чекистов тысячи антибольшевиков, при страшных событиях, разыгравшихся в Лиенце.

Текст открывается “Записками юного казака” Н. Васильева. Автор, бесспорно, — человек выдающийся, одаренный многими способностями, в том числе и литературными. Которых он, в своем повествовании, отнюдь не подчеркивает; скорее — затушевывает. Но они говорят сами за себя... О том, что перед нами личность несгибаемой воли, неуклонного мужества и вместе с тем — больших находчивости и предприимчивости (без которых он выжить не сумел бы никак).

Оригинальность его участия в войне состоит в том, что он вошел в нее подростком, как факт совсем еще ребенком. Попал к

немцам на работу, постепенно стал у них солдатом, служил в русских частях Вермахта, в антипартизанских отрядах и в конце концов у казаков; прошел дороги Белоруссии, Польши, Германии и Балкан, закончившиеся катастрофой в Австрии.

Очень интересно его описание (к сожалению краткое) школы юных казаков во Франции, о которой он сохранил наилучшие воспоминания; в том числе о дружеских отношениях с местным населением. Об этой школе, вроде бы нигде в основном нет упоминаний; по крайней мере, я их и не видел.

Выданный Советам англичанами — британцы даже к детям, ему и его товарищам, жалости не имели! — он сумел скрыть свое прошлое, несколько раз менял имя и совершал побеги, преодолевая все трудности получил высшее образование и даже сделался ученым в области урановой промышленности, опубликовавшим ряд научных работ (но об этом он тоже упоминает лишь вскользь...).

К Хохульников посвящает свой очерк (“Не вернуться из мертвых”) истории Н. Давиденкова, расстрелянного в советском концлагере. О нем в эмиграции и в России писали многие, — Хохульников приводит высказывания о нем Б. Ширяева, А. Солженицына, Л. Чуковской. Все они нам хорошо известны. Любоизвестно его упоминание, что жена и сын Давиденкова живут в США. Хотелось бы о них знать подробнее.

Более новы показания Давиденкова советским следователям (которые тяжело читать...).

В Париже Давиденков познакомился когда-то с эмигрантской элитой, включая Тэффи, Мережковских и Бердяева; но у него от них осталось грустное впечатление.

Зато возникла у него дружба с писателем Е. Тарусским, потом покончившим с собою, чтобы избежать выдачи. Между прочим, не мешало бы собрать хоть часть работ Тарусского, кому грозит незаслуженное забвение.

К статье приложены стихи Давиденкова. Полагаю, что пропал его роман (который мне случилось читать в рукописи в Берлине; помню, там фигурировал провокатор в студенческой среде; я даже подозреваю, что имя этого провокатора по ЛГУ мне небезызвестно).

В Париже мне довелось слышать много рассказов о Давиденкове, часто интересных, от мужчин и женщин. Но все проходит, все забывается...

Л. Польский живо рисует период германской оккупации в Ставрополе, где он при них работал в русской печати, причем был знаком с Ширяевым (о котором отзывается несколько пренебрежительно) и некоторыми другими лицами, позже оставившими след в зарубежной печати.

Он, как и Давиденков, прошел через концлагерь, но в отличие от того, вышел из них живым и умер на свободе.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В серии Военно-Историческая Библиотека
“Военной Были” вышел труд

А. С. Кручинина

АТАМАН Г. М. СЕМЕНОВ И “СОЮЗНИКИ”

Работу можно выписывать по адресу:
109457 Москва, ул. Федора Полетаева, дом 8,
корп. 2, кв. 46.

БОРИС БОРИСОВИЧ МАРТИНО

К 40 - ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ВОСПИТАТЕЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Борис Борисович Мартино родился 5 июня 1917 г. в Кронштадте в семье морского офицера, который был послан в Королевство СХС (с 1929 г. — Югославия) на должность морского атташе при русском посольстве в Белграде. После демобилизации стал преподавателем французского языка в сараевской шариатской (мусульманской) гимназии.

Окончив в 1926 г. русскую начальную школу Мартино поступил в югославянскую гимназию где и записался в югославянские, а затем, в 1931 г., и в русские скауты.

В 1934 г. Мартино окончил VIII югославянский курс для руководителей на Плитвицких озерах, девизом которого было — “Будем как солнце!” (слова из стихотворения Бальмонта). Там он был замечен начальником курсов М. В. Агаповым-Таганским, который пригласил Мартино читать лекции на следующем курсе. Подобное приглашение было единственным случаем за всю историю курсов.

Окончив гимназию в 1934 г. Мартино записался на юридический факультет Белградского университета, занимаясь заочно, что формально не разрешалось, но негласно терпелось.

В 1935 г. Мартино был назначен начальником Сараевского отряда. Проведя успешно летом 1936 г. свой первый однодневный лагерь, Мартино решил в 1937 г. провести месячный совместный лагерь Сараевского и Загребского отрядов в Шуметлице около г. Нова Градишка. В этом лагере был проведен 1-й Курс для Вожаков. Это был первый русский курс, проведенный по

программе югославянских руководителей курсов, созданных русскими руководителями Агаповым-Таганским, Гарднером и Ивашинцевым.

Осенью 1937 г. Мартино поехал в Белград продолжать занятия в университете. С ним поехал и русский скаут-разведчик, боснийский мусульманин Малик Мулич. Мартино было предложено руководить Вторым Белградским отрядом русских скаутов, а Мулич в том же 1937 г. основал Третий отряд.

Белградская дружина русских скаутов состояла иногда из одного или двух отрядов, но никогда не имела третьего отряда, а тут Пелипец, тоже сараевец, 9 апреля 1938 г. основал 4-й Отдел. Таким образом, трое белградскими отрядами из четырех, руководили сараевцы.

Все три сараевца вскоре примкнули к Национально-Трудовому Союзу Нового Поколения (ныне НТС) и под его влиянием стали проводить русификацию скаутизма-разведчества. “Патруль” у сараевцев стал “звеном”, вместо “тотем” стали говорить “лесное имя”, индейщину заменил русский патриотизм.

Окончив университет, Мартино, как полагалось в Югославии, был призван в армию. Как новобранец с высшим образованием, он отбывал воинскую повинность в школе пехотных офицеров запаса, которую и окончил в 1939 г.

В 1941 г. Германия и ее союзники напали на Югославию, разделили или оккупировали югославянские земли. Все старые организации, в том числе и скауты, были запрещены. Мартино решил возглавить подпольную русскую скаут-

разведческую работу. Это было решением, вписавшим славную страницу в историю русской эмиграции.

В 1942 г. Мартино едет с рабочим транспортом в Берлин, бежит из транспорта и НТС отправляет его в Варшаву. Для этого ему надо было около Ченстоховы нелегально перейти границу, а это было не так просто. Мартино шел по пояс в снегу через лес и сильно простудился.

Из Варшавы Мартино должен был двигаться дальше, но у него открылся туберкулез и все планы служения в России русскому народу рухнули.

В Варшаве Мартино устроился на работу в Доме Молодежи. Летом он руководил лагерем молодежи, в котором был проведен Курс для Руководителей и велись нелегальная разведческая работа. Вероятно, это было причиной почему Мартино потерял работу в Доме Молодежи.

Но потеряв службу в Доме Молодежи, Мартино не прекратил подпольную разведческую работу. В 1943 и 1944 гг. он принимал участие в летних лагерях Национальной Организации Русской Молодежи в Германии, где проводил курсы для разведческих руководителей и вожаков, подготавливая таким образом кадры для послевоенных лет. В 1944 г., после Пражского манифеста ген. Власова, принял участие в созданном под руководством лейтенанта РОА Ю. В. Дьячкова — Союзе Молодежи Народов России. После конца войны, оказавшись в Баварии, Мартино, в Мюнхене в доме “Милосердного Самарянина” провел с 4 по 6 ноября 1945 г. первый за всю историю русских

скаутов-разведчиков за границей “Съезд руководителей юных разведчиков”. На Съезде Мартино сделал доклад о подпольной работе в годы войны 1941-1945 и был избран Заместителем Старшего Русского Скаута на Европу. В 1946 г. Мартино стал Старшим Скакутмастером Организации Российской Юных Разведчиков.

В 1949 г., с 6 по 9 мая, в лагере Фельдмохинг около Мюнхена (он же Шлейсгейм), по случаю 40-летия организации был устроен слет. С тех пор ОРЮР устраивала каждые 10 лет слеты, с меньшим количеством участников, но зато с представителями из всех стран, где велась разведческая работа.

С 1 декабря 1957 г. вступил в силу новый устав ОРЮР. Если раньше номинальным главой организации признавался О. И. Панюхов, то по новому уставу он был лишен этого почетного звания и единственным главой организации оказался Мартино. Таким образом, давно назревавший разрыв произошел, и ОРЮР и НОРС-Р стали двумя отдельными русскими скаутскими организациями, одна с Б. Б. Мартино, а другая с О. И. Панюховым во главе.

У Мартино не было семьи, и все свое свободное время он отдавал воспитанию русской молодежи в национальном духе, видя в этом посильное служение родине.

Б. Б. Мартино похоронен на городском кладбище города Мюнхена — Перлахер Форст в ста метрах за оградой которого, находится православный собор. За могилой ухаживает Мюнхенская дружина ОРЮР.

Р. ПОЛЧАНИНОВ

Языковые уродства

МЭТЬЮ

В статье “Тайна и миф острова Монте-Кристо, в “Новом Русском Слове” от 22-го июля с. г., Н. Ковалевская разбирает происхождение знаменитого романа Дюма, ссылаясь на французских исследователей творчества писателя.

Излагаемая ею история не представляет собою ничего нового. Исследователи о ней много раз уже рассказывали. Например, она содержится в книге: Jacques Robichon “Le roman des chefs-d’oeuvre”, Paris, 1969.

Действительно, некий Франсуа Пико попал в заключение, на семь лет, по

ложному доносу, и выйдя на свободу стал богатым человеком, ибо товарищ по судьбе, миланский аббат Фарина, оставил ему богатое наследство.

Дальнейшие события Дюма сильно изменил и приукрасил; на что имел, конечно, полное право, как и на перемену имен действовавших лиц.

Но вот, что нам кидается в глаза. Виновником несчастий Пико, подавшим на него донос, был некий Mathieu Loupian. По русски его имя можно дать как Маттье Лупьян.

Но у Ковалевской мы читаем странное Мэтью Лупьян. То есть французское имя и фамилия даны с английским акцентом (весома уродливым).

Это, к несчастью, типично для нынешних постсоветских

образованцев. Они читают только по английскому, и им лень справиться, как надо произносить французские имена, слова или названия.

Грустно..

В ТАИТИ

В уже упоминавшейся нами книге “Язык Русского Зарубежья”, Е. Земская, очарованная Д. Ивановым, сотрудникавшим в парижской газете “Франс-Суар” под псевдонимом Невсельль, горячо хвалит его русский язык, не замечая грубых в нем ошибок.

Например, он говорит, что его, как журналиста, “послали в Таити”.

Конструкция по русски абсолютно недопустимая! Так же, как было бы сказать в Сахалин или в Корсику.

Когда речь об острове,

употребляется предлог на. Как и делается в старой песенке:

Там на Таити Вдали от событий

Отметим еще, что эрефийской лингвистке и ее коллегам кажутся необычными и экзотическими в речи русской эмиграции слова кузен (которое она престранно транскрибирует кузэн) и кузина, известные в России с пушкинских (и ранее) времен:

Княжна Полина Ее московская кузина

Буянов, мой кузен

Примеров можно найти горы.

Аркадий Рахманов

ТАТЬЯНА КОНЦЕВИЧ

35 ЛЕТ НА РЕДАКТОРСКОМ ПОСТУ

В своих литературных мемуарах “Угодило зернышко промеж двух жерновов” (“Очерки изгнания” часть третья, 1982-87), А. И. Солженицын, называя друзей, посетивших его в Вермонте, упоминает и гостя из Буэнос Айреса:

“... Николай Казанцев, выросший в эмиграции, а страстный патриот, издатель тамошней “Нашей Страны” — единственный аргентинский корреспондент, прошедший всю Фолклендскую войну — пружинно-стройный молодой человек”. (См. “Новый Мир” № 12, 2000).

Незаурядная оценка писателя с мировым именем!

С того момента как в 1967 году Н. Л. Казанцев, сын офицера Русского Корпуса на Балканах стал редактировать “Нашу Страну”, газете не раз, в силу различных кризисов, пророчили скорое закрытие. И тем не менее в настоящем году уже исполнилось 35-летие его редакторского служения. “Наша Страна” не только сохранилась, но и заслужила разностороннее признание. Достаточно сказать, что писатель Олег Михайлов в газете “Правда” назвал Буэнос Айрес “столицей русского монархического движения”... потому, что в этом городе издается “Наша Страна”!

Причем все эти годы Н. Л. Казанцев служил России не только на поприще редактирования основанной Иваном Солоневичем газеты. В аргентинской прессе и телевидении он также неоднократно выступал в защиту исторической правды о нашей стране и обличал коммунизм, за что подвергался травле и преследованиям.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЕВЛОГИАНЕ В ПРОСАКЕ

Когда Зарубежная Церковь канонизировала Царскую Семью, парижские евлогиане неистовствовали. Особенно возмущался Никита Струве в своем “Вестнике РХД” грозил всякого рода новыми разоблачениями и т. п.

Из парижских полковых объединений, руководимых евлогианами, на нас сыпались насмешки и брань, причем эти

В 1980 году, на похоронах Тито, делая передачу в прямом эфире из Белграда, он говорил о преступлениях югославского диктатора и дерзко восхвалял храбрость сражавшихся против титовских партизан частей Русского Корпуса.

Сопровождая, в качестве журналиста, президента Видела в Китай, он просил аргентинского правителя потребовать от советских властей освобождения Игоря Огурцова. В нарушение объявленного американским правительством и его союзниками эмбарго против СССР, генерал Видела экс-

портировал туда пшеницу, и Кремль мог бы к нему прислушаться. Но глава военной хунты уклонился от этого шага.

В 90-х годах, когда новая волна сменовеховства захлестнула некоторые круги русской эмиграции, Казанцев твердо продолжал вести белый курс. Московский журнал “Отечество и Вера” написал, что тогда у одного из сотрудников возникли с редактором газеты “серые разногласия”. И немудрено: ведь Казанцев оставался непреклонно непримиримым к любому соглашательству с совет-

чиной! Лицам, оказавшимся нестойкими в своих убеждениях пришлось от “Нашей Страны” отойти...

В качестве военного корреспондента Н. Л. Казанцев участвовал в конфликтах в Никарагуа, Сальвадоре, Ираке, Ливане и в англо-аргентинской войне за Мальвинские (Фолклендские) острова.

В своем поэтическом сборнике “Раненный в бою” аргентинский ветеран этой войны Густаво Лусардо посвятил Н. Л. Казанцеву стихи под заглавием “El periodista rubio”. Награжденный орденом за храбрость солдат рисует редактора “Нашей Страны” как журналиста и как человека, который рискуя своей жизнью, находился всегда на передовой, с большой отвагой разделяя с аргентинцами военные будни, часто оказывая бойцам всякого рода помочь.

(Кстати, другой аргентинский поэт Мигель Анхель Феррейра Лиендо, в сборнике о Мальвинской войне также посвятил стихи нашему соотечественнику).

Описывая в подробностях сражения, будучи единственным журналистом на островах, Н. Л. Казанцев тем самым не только оставил свое свидетельство для истории, но и сам вошел в анналы вооруженного конфликта с Великобританским Королевством за возвращение Мальвинских островов Аргентине.

Сердечно желаю Н. Л. Казанцеву — истинному сыну Великой Державы, который не забыл заветы отцов — духовных и физических сил продолжать свое служение Исторической России.

ТАТЬЯНА КОНЦЕВИЧ

воинские организации продолжали служить по Царской Семье в положенные дни панихиды, а не молебны.

Но вот 19 лет спустя Московская Патриархия, в свою очередь, тоже прославила Царскую Семью. Вынуждена была прославить, но прославила.

Как следствие этого, теперь евлогиане оказались в наихудшем положении. Панихиды пришлось прекратить — ведь евлогиане находятся в литургическом общении с Московской Патриархией. Но и молебны не служат.

Д. Ржанов (Франция)

ВЛАСОВСКИЙ ЛЕТЧИК

Совершенно случайно узнал, что командиру штурмовой эскадрильи Военно-Воздушных Сил Русской Освободительной Армии, капитану Б. Антилевскому, в последние дни войны удалось перелететь в Испанию. И в начале 70-х гг. он еще был жив.

Быть может кто-нибудь из читателей “НС” может сообщить подробности о его судьбе?

А. Громов (Германия)

МАЛЫЙ ПРОСТИТУТ

Возвращение красной звезды на знамена Вооруженных Сил является актом политической проституции. Путин стремится зазывать в свой бордель клиентов-коммунистов.

В связи с этим любопытно отметить, что по испански фамилия Putin (произносящаяся с ударением на i) означает “малый проститут”.

П. Аталаев (Испания)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИННОЕ ПОЛЕ

Нам пишут из Москвы:

В связи с выходом в свет второго тома книги А. И. Солженицына “Двести лет вместе” — исторической работы об отношениях русских и евреев — главный редактор газеты “Московские Новости” Виктор Лошак написал: “В первых главах второй книги писатель раскрывает русские псевдонимы революционеров-евреев и подсчитывает их количество в высших революционных органах, чтобы в последних главах, говоря о необходимости национального покаяния, ясно показать: евреям есть не только за что обижаться на советскую власть, но и за что каяться”.

По словам В. Лошака, “со своей книгой с оценками царей, Хрущева, Берии, Галича, Жаботинского, цитатами от Ленина и Сталина до Григория Померанца и Лидии Корнеевны Чуковской Солженицын вторгся на абсолютно заминированное поле еврейской темы. И спокойно по нему пошел. Может быть, потому, что нет уже мины, которая в состоянии подорвать его авторитет”.

Первое издание этого второго тома разошлось мгновенно.

АВАНТИОРА БУША

Нам пишут из Лондона:

Известный английский писатель Джон Ле Карре заявил, что “Соединенные Штаты впали в период исторического сумасшествия: они собираются напасть на Ирак исключительно в целях увеличения роста американской экономики. Никакой опасности режим Саддама Гуссена не представляет. Буш тянется к иракским нефтяным залежам и заодно хочет продемонстрировать военную мощь США всему миру”.

По мнению писателя, Усама Бен Ладен “преподнес Вашингтону замечательный предлог. Не будь Бен Ладена, Буш до сих пор оправдывался бы по поводу того как он выиграл выборы, скандала вокруг Энрона, его пренебрежения проблемами бедности и экологии в мире, а также быть может ему пришлось бы объяснить почему США дальше поддерживают Израиль, несмотря на резолюции ООН. Буш считает, что по Божьему велению американская политика на Ближнем Востоке должна защищать интересы Израиля, а всякий кто с

этим не согласен является: а) антисемитом, б) антиамериканцем, в) сообщником врагов, г) террористом”.

Ле Карре отмечает, что Буш “сумел перенаправить ненависть американцев с Бен Ладена на Саддама. Недавний опрос общественного мнения показал, что 50 процентов американцев считают иракского президента виновником нападения на башни Мирового Торгового Центра в Нью Йорке. Но американская публика не только обманута, ее держат в страхе и неведении, чтоб Буш мог победить на следующих выборах”.

КРА

Нам пишут из Сан Франциско:

Председатель Конгресса Русских Американцев Г. Ависов направил письмо В. Путину, в котором заявил, что “русская диаспора США, в течение многих лет ведущая гуманитарную деятельность способствующую возрождению России и ее добрых традиций, была потрясена сообщениями о возможности вос-

становления памятника знаменитому преступнику Дзержинскому. Чья это идея бросить вызов русскому народу, оскорбив память десятков миллионов невинных мучеников строительства мирового коммунизма?”

Конгресс Русских Американцев “самым решительным образом требует отмены этой возмутительной инициативы”.

ПОЧИН П. Н. КОЛТЫПИНА

Нам пишут из СИБ:

“Воззвание ко всем русским людям”, подписанное 16-ю представителями Российской Зарубежья в связи с 85-летием большевицкого переворота было переслано для распространения в России. Инициативная группа во главе с монархическим деятелем Н. Н. Брауном и члены Имперского Авангарда под руководством С. А. Хазанова-Пашковского в течение нескольких дней распространили здесь его в количестве 10 тысяч экземпляров.

Составленное по почину П. Н. Колтыпина-Валловского воззвание было напечатано — помимо “Нашей Страны” — в газетах “Русская Мысль”, “Русская Жизнь”, “Континент” и “Новое Русское Слово”, а также в журнале “Посев”. Кроме того оно было распространено такими средствами массовой информации как Радио Канада и агентство Итар-ТАСС.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из СПб:

Газета “Время” под заглавием “Чечня: погублен за веру” воспроизвела из “Нашей Страны” статью Т. Концевич посвященную православному солдату Евгению Родионову, убитому чеченскими боевиками за отказ принять ислам.

БАЛОВЕНЬ СИСТЕМЫ

Нам пишут из Москвы:

Газета “Аргументы и Факты” назвала Евгения Евтушенко “баловнем советской системы”, которому позволялось “легкое фрондерство”.

Говоря о “поэте санкционированной смелости”, газета написала: “После краха коммунизма его судьба была легко прогнозируема — вот уже десять лет он живет в США”.

МИЛЛИАРДЕРЫ

Нам пишут из Рима:

Девять миллиардеров из Российской Федерации числятся в списке 188 самых богатых людей Европы. Согласно журналу “Евро-Бизнес” первое место среди них — и восьмое по Европе — занял глава нефтяной компании Юкос Михаил Ходорковский. С состоянием в 8 миллиардов долларов он также находится в числе 30 самых богатых людей планеты.

Второе место занял владелец “Сибнефти” Роман Абрамович (3,3 миллиарда), третье — Михаил Фридман из Альфа-группы (2,6). Вслед за этим, бывший глава “Газпрома” Рем Вяхирев (1,8), глава “Интерроса” В. Потанин (1,7), президент “Лукойла” Вагит Алекперов (1,7), В. Богданов (1,4), В. Черномырдин (1,3) и глава “Русского Алюминия” О. Дерипаска (1,3).

Большинству из них нет 40 лет, тогда как среди европейских миллиардеров трудно найти тех, кому меньше 60. Кроме того, состояния миллиардеров из Эрефии растут рекордными темпами. Так, например, Р. Абрамовичу за 2002 год удалось удвоить свое богатство.

НА СТРАХ ВРАГАМ

Прочитал, не отрываясь, от первой страницы до последней (а их 616) только что вышедший второй том книги Владимира Батшева “Власов”.

Вот взвоют советские (нео) большевицкие шавки! Для коих человек, погибший за правое дело страшной смертью от рук сталинских палачей, — не национальный герой, а изменник (кому? чему? католическому режиму чекистов и сексотов?).

Мы же должны автора поблагодарить за правдивый рассказ о важных событиях, многие из которых широкой публике, да и нам, мало известны.

Виктор Штремлер

В понедельник 30-го декабря нового стиля после короткой, тяжелой болезни, на 82-м году жизни, волею Божией скончался

ОЛЕГ АНТОНОВИЧ МИХАЛОВСКИЙ

о чем сообщают вдова, дочь и зять покойного, с просьбой ко всем его знатным, помолиться об упокоении его души.

В провинции Буэнос Айрес 30 декабря 2002 года скончался долголетний церковный труженик — секретарь приходского совета, помощник старосты и член правления Русской Православной Конгрегации в Аргентине

ОЛЕГ АНТОНОВИЧ МИХАЛОВСКИЙ

о чем с прискорбием оповещают заместитель настоятеля кафедрального Собора Воскресения Христова города Буэнос Айреса, митрофорный протоиерей Владимир Скалон, староста, церковно-приходской совет, регент, певчие и прихожане Собора и выражают свое искреннее соболезнование вдове Марии Владимировне и дочери Марии Олеговне. Вечная память рабу Божию Олегу!